

Взгляд его устремился вдаль, где под лучами солнца виднелись несколько силуэтов — те, что должны были оставаться неизвестными сновидениями. Уголки его губ дрогнули, но он сдержал улыбку.

— Тогда взгляни назад, — снова раздался голос «Цинь Юя», указывая вперёд. — Это все жизни, которые ты забрал.

Стена позади исчезла, и Цинь Юй застыл на месте. Впереди, неподалёку, стояло множество людей: незнакомые простолюдины, солдаты, погибшие на поле боя, верные подданные, родственники знати, втянутые в водоворот событий, и те, кто мог бы стать его близкими друзьями. Некоторые из них были ясны в своих чертах, другие — размыты. Одни заслуживали смерти, большинство же были невиновны.

— Видишь?

— Вижу!

— Цинь Юй, ты понимаешь, что недостойн? За все эти годы был ли у тебя хоть один спокойный вечер? — знакомый голос звучал в его ушах, словно эхо в голове. — Ты лжёшь, обманываешь друзей, возлюбленных, поднимаешь меч, убиваешь их близких. Ты всю жизнь был подозрителен и жесток...

— Хватит!! — Цинь Юй схватился за голову, приседая в углу.

Тебя мучает не кто иной, как ты сам, твоя неизбывная вина. Цинь Юй, ты недостойн... Ты знаешь это... Ты недостойн доброты, недостойн счастливого конца!

Голос, словно кошмар, продолжал звучать в его голове. Цинь Юй, измученный, открыл глаза и увидел рядом мирно спящего Линь Ваньфэна. В панике он выбежал из спальни.

Боковой дворец

— Ах!

Сяо Фу-цзы, испугавшись, остановился у двери. Изнутри донёлся громкий шум. Прильнув к двери, он услышал несколько стонов боли. Через некоторое время Сяо Фу-цзы осторожно приоткрыл дверь.

— Ваше Величество...

Цинь Юй сидел среди обломков, прислонившись к колонне. Лицо его было бледным. Сяо Фу-цзы поспешил к нему.

— Ваше Величество, я позову...

— Нет, — Цинь Юй схватил его за руку, ощущая острую боль в груди. — Кх-кх-кх...

— Кровь, — Сяо Фу-цзы указал на его ладонь. — Ваше Величество, я позову императорского лекаря.

— Принеси... принеси мне кисет.

— Ваше Величество...

— Иди.

Сяо Фу-цзы принёс кисет, и Цинь Юй, нащупав пилюлю, проглотил её. Во дворце воцарилась тишина, и Сяо Фу-цзы остался рядом с ним.

— Сяо Фу-цзы.

— Ваше Величество.

Цинь Юй, опираясь головой о колонну, слабым голосом произнёс:

— Скажи Ли Ханю поторопиться. Я хочу скорее увидеть ледяной фонарь.

Ледяная скульптура наконец была завершена. Сяо Фу-цзы распорядился, чтобы дворцовые слуги расставили фонари внутри. Когда Цинь Юй, Линь Ваньфэн и Бай Юньфэй прибыли, Императорский сад уже был освещён множеством огней.

Вырезанные из льда павильоны, птицы и звери под ночным освещением казались живыми, переливаясь яркими красками. Линь Ваньфэн, заинтересованный, быстрым шагом направился к ним.

— Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй улыбнулся и приказал. — Позови Шэна.

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы удалился, и вскоре Цинь Шэн и Цинь Чжун появились вместе.

— Приветствуем Ваше Величество.

— Встаньте, — Цинь Юй поманил их рукой, глядя на Цинь Чжуна. — Чжун тоже здесь.

— После завершения уроков уже стемнело, и Ваше Высочество князь Цзинь разрешил мне остаться во дворце, — объяснил Цинь Чжун, поднимаясь.

— Я позвал вас просто так, — Цинь Юй взял их за руки. — Я приказал сделать кое-что интересное, чтобы и вы могли посмотреть.

— Благодарим Ваше Величество, — Цинь Шэн поклонился, глаза его светились возбуждением.

— Идите, — Цинь Юй отпустил их руки.

Цинь Чжун и Цинь Шэн побежали вперёд, а Цинь Юй, улыбаясь, стоял неподалёку, наблюдая за ними. Свет, подобный стеклу, падал на них, делая их полными жизни, вызывая восхищение.

— Ваше Величество, позвольте мне сопровождать вас, — предложил Сяо Фу-цзы.

— Хорошо.

Цинь Юй медленно спустился по ступеням и остановился перед ледяной скульптурой, изображающей небесный дворец. Подняв руку, он кончиками пальцев провёл по искусно вырезанным фигуркам.

— Это красиво.

— Да.

Подняв взгляд вглубь, он увидел Бай Юньфэя, стоящего впереди, а рядом с ним Линь Ваньфэна, который, казалось, что-то объяснял. В глазах его промелькнула дымка, и он, словно вспомнив что-то, внезапно ушёл.

— Ваше Ве...

Сяо Фу-цзы остановился, наблюдая за уходящим императором, затем взглянул на всё вокруг и, вздохнув, не стал следовать за ним.

****Дворец Чжаова****

Цинь Юй достал из тайника свиток, развязал красную ленту и развернул его на столе. На картине был изображён разгар лета, пионы цвели во всей красе, что резко контрастировало с холодом за окном. Но чувства, пробуждаемые этим изображением, были такими же, как и прежде.

Пальцы его остановились в дюйме от картины. Цинь Юй, с нерешительностью и сожалением, провёл рукой по каждому изображённому лицу. Уголки его губ слегка приподнялись, а в глазах появился тёплый свет.

— Оказывается, ты всё ещё развратный негодяй.

Резко очнувшись, Цинь Юй посмотрел на Цюй Фэнхуэя.

— Как ты сюда попал?

— Пришёл проведать шестого господина, — ответил тот.

— Хм... — Цинь Юй усмехнулся, не веря, и схватил конец свитка, собираясь свернуть его.

— Эй! — Цюй Фэнхуэй остановил его, положив руку на его. — Если я покажу эту картину тому паршивцу, он точно задушит тебя.

— Что я нарисовал? — Цинь Юй не обратил внимания на его слова. — Это просто картина летнего цветения.

— Только люди на ней случайно все связаны с тобой... довольно близко.

Ха-ха... Цинь Юй громко рассмеялся, взял свиток и внимательно осмотрел его, затем свернул.

— В таком случае, его можно только сжечь, — сказал он, направляясь к камину во дворце.

Цюй Фэнхуэй замер, увидев, как шестой господин действительно открывает крышку.

— Шестой господин, я пошутил, зачем так серьёзно?

— Я серьёзен, — сказал Цинь Юй, отпуская свиток, и тот упал в огонь.

Эх! Цюй Фэнхуэй не успел остановить его, и свиток, попав в камин, мгновенно вспыхнул. Через мгновение большая часть его была уничтожена.

— Зачем ты это сделал? — спросил он с сожалением.

— Это не твоё дело, — Цинь Юй помешал огонь и закрыл камин. — Я и так собирался его уничтожить.

— Почему?

— Мне приснился человек, который сказал, что это неправильно, — улыбнулся Цинь Юй.

Цюй Фэнхуэй замолчал, стоя у камина и глядя на огонь.

— Евнух Фу позвал меня, шестой господин. Ты... снова ухудшился?

— Сяо Фу-цзы осмелился связаться с внешним миром? Похоже, он не хочет жить, — равнодушно сказал Цинь Юй.

Он избегал ответа, и Цюй Фэнхуэй, поняв это, больше не настаивал. Сев рядом, он вновь принял шутливый вид.

— На самом деле, меня выгнала моя дорогая Яньянь.

— Ничтожество.

— А ты, хромой, забыл, как тот паршивец прижал тебя к кровати?

— Твою мать...

Когда Линь Ваньфэн и Бай Юньфэй нашли Цинь Юя, император уже дрался с молодым господином Цюй. К счастью, они вмешались, иначе авторитет императора мог быть подорван.

На второй год эры Жэньдэ, в столице царили мир и спокойствие. Это был самый спокойный Новый год за последние годы. Хотя ритуалов и церемоний было много, Цинь Юй поручил Цинь Шэну выполнять их вместо себя. Чиновники также не хотели беспокоить императора в это время. В разгар зимы, когда снег лежал слоем в три чи, Цинь Юй, за исключением необходимых дел, передал все обсуждения министрам Восточного дворца.

— Выбрал уже? — Линь Ваньфэн толкнул его.

— А? — Цинь Юй очнулся, взглянул на календарь на столе и отодвинул его. — Ты же видишь, ближайшие дни неблагоприятны. Скоро Новый год, это неподходящее время.

— Хм... — Линь Ваньфэн, подперев подбородок, листал календарь, присланный Бюро астрономии, и через некоторое время сказал:

— Этот Бай, ты что, передумал?

— Я держу слово, — Цинь Юй бросил на него строгий взгляд.

Хе-хе... Линь Ваньфэн отбросил календарь и внезапно сел рядом.

— Как Ваше Величество может это гарантировать?

— Что ты предлагаешь? — Цинь Юй посмотрел на него искоса.

— Может, — Линь Ваньфэн потянул его, — сначала попробуем?

— ... — Цинь Юй закатил глаза. Этот паршивец в последнее время стал чаще заигрывать. Ущипнув его за подбородок, Цинь Юй поднял бровь. — Если я передумаю после этого, ты ведь потеряешь?

— Посмей только! — Линь Ваньфэн обхватил его шею рукой. — Я тебя уничтожу!

— Не посмею, не посмею, — Цинь Юй освободился от его руки и ткнул его. — Я благородный человек, не думай о том, чтобы осквернить меня.

— Врёшь, — Линь Ваньфэн фыркнул. — Ты просто любишь притворяться.

— Маленький негодяй, — Цинь Юй ударил его.

— Ваше Величество, — Сяо Фу-цзы вошёл и доложил. — Господин маркиз Ань просит аудиенции.

— Пусть войдёт, — Цинь Юй направился к выходу, а Линь Ваньфэн последовал за ним. Цинь Юй, заметив это, остановил его. — Куда ты? Возвращайся.

— Я хочу увидеть знаменитого маркиза Аньдина.

— Маркиз Аньдин не хочет тебя видеть, — Цинь Юй бросил на него строгий взгляд. — Сяо Фу-цзы.

— Слушаюсь.

Линь Ваньфэн, остановленный Сяо Фу-цзы, посмотрел на уходящего императора, выругался про себя и покинул Дворец Чжаова.

— Приветствую Ваше Величество, — Ань Цзыци преклонил колени.

— Встань, — Цинь Юй сел и посмотрел на него. — Что случилось?

— Князь Пиньюань прибыл в город Миньюэ по приказу Вашего Величества, чтобы отремонтировать гробницу императора Миньюэ и почтить память Тайцзуна Миньюэ. Все прошло гладко.

(примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16170/1454137>